

Ответы на вопросы

Маркус Агирре

А температура снова поползла вверх, и Маркус болезненно поморщился. Лимит употребления аспирина закончился несколько часов назад, и если сейчас выпить ещё аспирин, то можно лишиться почек, печени, или чего там ещё может страдать от передозировки. А почек лишаться он не хочет. Кто знает, может без одной почки он не сможет превращаться в гиену, учиться врачеванию и ментальной магии. Нет, проверять он этого не хочет.

Около часа потребовалось таксисту, чтобы доехать до пункта назначения. Маркус расплатился и вышел из машины. Направился в продуктовый магазин, где купил готовый стейк с рисом. Расплатился и вышел на улицу. Было холодно, сгущались тучи, мог быть снег или дождь. Маркус позвонил офицеру Таяме, чтобы выпотрошить у него адрес Судзуки Юми. Узнав все, что ему было нужно, Маркус стал ждать, когда откроют дверь подъезда. Медвежатником молодой Агирре если и был, то точно очень давно, и сейчас он не помнит никаких навыков. Да и не нужны они.

Простояв на улице порядка полутора часов, Маркусу повезло - из подъезда вышел молодой человек, погруженный в экран телефона, и Маркус тенью проник в подъезд. Сороковая квартира нашлась довольно быстро, и молодой человек нажал на звонок.

Юми Судзуки

На момент, когда дверной звонок зазвенел пронзительной трелью, старшая Судзуки уже была, что называется, "готова".

Крохотная квартирка "Г"-образной планировки, которая хоть и не выдерживала никакого сравнения с царскими палатами младшей сестрички, но за прошедшие годы стала для Юми домом и убежищем, встретила съёмщицу холодно и сейчас казалась совершенно чужой. Полукровка и не заметила, как добралась домой: производя все движения не задумываясь, машинально, она гнала по городу на максимально разрешённой скорости, не обращая никакого внимания на недовольные взгляды пешеходов, переходящих дорогу, когда оранжевая морда автомобиля останавливалась в считанных десятках сантиметров от очередной "зебры".

Сейчас Судзуки было совсем не до того, но в бочке дёгтя общего молчаливого возмущения нарушительницей спокойствия часто попадалась и ложка мёда. Одобрение - преимущественно, конечно, со стороны молодёжи. Небольшие компании ребят-школьников, проходя мимо, нередко поднимали вверх большие пальцы, заметив в салоне не разгильдяя-иностранца, но маленькую японку в деловом костюме: стоя на светофоре, Юми подыгрывала, на публику давая двигателю холостых оборотов, и поджимала губы в довольной усмешке. А однажды, когда хафу остановилась у придорожного кафе в маленьком городке Оцуки по дороге в Кофу и жевала окономияки, сидя на капоте, к ней подбежала стайка местных старшеклассниц. Девочки попросили сфотографироваться - не только с приметным старым спорткаром, многим знакомым по голливудским фильмам, но и с

ней самой.

Вроде и недалеко совсем от крупных городов, даже от столицы... но всё же Оцуки - почти деревня. В тот день Юми сама, точно школьница, краснела и улыбалась самой искренней улыбкой, на которую была способна. Фотографии, сброшенные со смартфона одной из девчонок, которые потом долго махали руками ей на прощание, она хранит на своём телефоне и рабочем ноутбуке до сих пор.

Всё это - словно из другой жизни. Весь мир расстроенной и потерявшей связь с реальностью девушки съёжился до котацу, не успевшего разогреться, и стакана с джином, что стоит на его столешнице, наполненного на треть. Стакан, третий по счёту, смотрит на свернувшуюся под покрывалом в комочек хафу и грозит отключкой: Юми, пить не умеющая и опрокинувшая первые две порции залпом, уже начинает "плыть".

Но до двери добраться надо. Вдруг это по работе... отпуск отпуском, но она - второе лицо в компании после отца, пусть и прячется за должность, не относящейся к фактическому руководству.

- Снова вы? Ну что... что вам всем от ме-ня надо? - приоткрыв дверь и увидев за ней знакомое лицо гайджина, Судзуки даже не нашла сил раскричаться, находясь в полной прострации, и устало опёрлась на стену спиной, задев затылком пульт управления водой в ванной комнате. Тот ответил протестующим писком: ванная закрыта заглушкой, воду набирать нельзя, несмотря на невольный приказ глупой хозяйки. - Хватит уже изде... изде-вать-ся...

Маркус Агирре

Послышались шаги, затем дверь открылась. Первое, что услышал Маркус - это отчётливый запах алкоголя. Затем перед ним появилась девушка, и молодой человек незаметно качнул головой. Слабо усмехнулся, эта усмешка продолжалась меньше секунды, и он стал серьёзным, насколько это возможно.

- Пред-поч-ли на-пить-ся, что-бы, как говорит-ся, башку не снес-ло? Сожа-лею, но это не помо-жет, сень-орит-та Судзу-ки, - произнёс Маркус ставя ногу вперёд, чтобы препятствовать закрытию двери, если девушка решит захлопнуть дверь перед его носом. В принципе, если бы не было этой ситуации с превращениями, ранами и прочим на парковке, он бы, скорее всего, оставил эту девушку разбираться с проблемами и не приставал к ней. Ну или раньше он поступал примерно так всегда. Если не было его интересов в истории, то он оставлял нуждающегося в помощи человека и уходил. Но это было очень давно. И об этом он не помнит.

- Я мо-гу вой-ти? Не бой-тесь ме-ня. Я мо-гу дать вам отве-ты на воп-росы. - Сказал Маркус через несколько секунд.

Юми Судзуки

- Это вам её нужно снес-ти! Что ва... вам тут надо?

Судзуки качнулась вперёд и схватилась за ручку входной двери. И почему в ней нет глазка, как у европейцев принято... прямо к порогу явился, не запылится, не постеснялся! Знай Юми, кого увидит перед собой, она просто не стала бы открывать

- вот что мешало просто остаться под покрывалом тёплого котацу? Даже если бы это был незапланированный рабочий неотложный визит, пришлось бы позориться своим неустойчивым состоянием в самом буквальном смысле. *И чем ты лучше безмозглой сестры-алкоголички, Судзуки?*

Всем! Я не... не такая! За ней не гоняются про-кля-ты-е гайджины, которые... которые...

Которые что, Судзуки? Таскают за собой зверьё и заявляют, что ты - одна из них?

- Вы не много себе поз-во-ля-е-те, Агирре? - заметив подставленную между косяком и дверным полотном ногу, полукровка всем своим скромным весом налегла на ручку и потянула её на себя. Богатырской силой Юми никогда не отличалась, а сейчас, расслабленная ударной для неё дозой крепкого алкоголя, как следует ударить дверь по ботинку офонаревшего гайджина и вовсе не смогла: двойная попытка избавиться от препятствия ни к чему не привела. Зло глядя на Маркуса исподлобья, уперев свободную руку в бок и слегка шатаясь, Судзуки невнятно продолжила крайне недовольным тоном. - Я сейчас эту... полицию вызо-ву! И ваш закадычный дружок, как его, Та-яма, вам не поможет!

Юми держалась молодцом, хотя и за дверную ручку. Совершенно возмутительное поведение иностранца, в буквальном смысле лезущего в её дом, включило повседневный "колючий" режим девушки и даже заставило на время позабыть о тех мыслях, избавление от которых она искала на дне бутылки с джином, где оставалась ещё добрая треть.

Маркус Агирре

- Пыта-лись. Не очень-то и полу-чилось, - хмыкнул Маркус, внимательно разглядывая девушку.

Когда Судзуки Юми сказала, что вызовет полицию, Маркус пожал плечами и, подумав немного, решил не убирать ногу. Он внимательно смотрел на девушку, которая его боялась, но всеми силами старалась не подавать вида. А еще милый румянец на щеках, вызванный алкоголем. Гиена фыркнула, зверь не очень любил запах алкоголя, и молодой человек склонил голову на бок.

Если она вызовет полицию, то по приезду они могут увидеть в квартире животное. Что они сделают? В лучшем случае, если зверь будет вести себя спокойно, вызовут сотрудников зоопарка или еще кого-то, те усыпят кошечку. Офигеют, что она сразу превратится в человека, пристрелят и пойдут в психушку, решив, что накануне перебрали с выпивкой. Или просто пристрелят. И все равно потом пойдут в психиатрическую клинику.

Нельзя допустить этого. Но и просто оставить девушку, которая один раз уже превратилась в зверя, тоже не было верным решением. Потому что она может еще раз превратиться. Под действием алкоголя. Почему нет? И если ей в этот момент будет страшно, то это может быть чревато чем-то неприятным и опасным. Вдруг она кому-нибудь причинит боль?

Снова перед глазами появился неразборчивый труп. Что это за наваждение? Каким

образом труп оказался в его воспоминаниях? Неужели он убил кого-то, когда был гиеной?

Маркус мотнул головой.

- По-ли-цию вы мо-же-те выз-вать, - сказал Маркус, подбирая слова, надеясь, что они будут правильными. - Но это не самый хоро-ший и пра-виль-ный ва-ри-ант. Поз-воль-те мне объ-яс-нить, что про-и-зош-ло на пар-ков-ке. В том чис-ле и с вами. Это о-чень важ-но. Для ва-шей безо-пас-ности.

С трудом, снова растягивая слова и немного заикаясь, молодой человек вежливо поклонился и убрал свою ногу. Если девушка сейчас закроет дверь, то он напишет ей сообщение. Хотя не знает, как сформулировать правильно.

Юми Судзуки

- Могу вам это уу-устроить, раз так напрашиваетесь! Я уже на-слушалась вашей о-ко-ле-си-цы! Что вам надо? - повторила полукровка, не оставляя тщетных попыток захлопнуть входную дверь и сверкая сощуренными глазами на непрошеного гостя.

В полицию, конечно, позвонить можно - но, едва узнав, с чьего номера поступил вызов, они немедленно пришлют сюда Таяму, а он с этим гайджином на короткой ноге. С одной стороны, это и хорошо: кому, как не холёному псевдо-полицейскому, разгребать последствия опрометчивых поступков своего иностранного приятеля? С другой же... да он просто не выполнит свои обязанности и присоединится к своему дружку. Или вообще, приедет давешний комнатный инквизитор: ничем не лучше, оба офицера расследовали мутное дело и наверняка втроём в лодке с Агирре. Причём Сугино ещё и опытнее... Таяма предсказуем, а от этого фрукта вообще неизвестно чего ожидать.

Трезвая Судзуки наверняка быстро нашла бы выход из сложившегося положения, который одновременно и избавил её от лишнего внимания, и посадил навязчивого "сеньора" в глубокую лужу, но сейчас, под действием джина, щёки словно пылали огнём, а голова соображать совсем не хотела.

- Кем вы меня выставили в ресто-ране? Вам мало, Агирре, решили ещё перед соседями меня, это... по-зо-рить? - сложно даже представить, что они могут подумать: склочная Судзуки и так у жильцов дома далеко не на самом хорошем счету, а если узнают, что к ней заявляется такая публика... стыд, просто стыд. Вызов правоохранителей точно придётся оставить на самый крайний случай. Если заметят ещё и полицию... от репутации Юми останется лишь пыль. Оставив наконец в покое дверную ручку, полукровка посторонилась, сделав пару осторожных шагов назад, держась за стену, и вынужденно сдала позиции, пропуская Маркуса в своё логово, хоть поражение признавать и не собиралась. - Зайдите сюда, нечего... на весь дом рас-прос-траняться! Устроили пред-ставление, а мне потом отвечай!

Маркус Агирре

- Я вас кем выс-тавил? - Маркус удивленно уставился на девушку и выгнул бровь. - Я вро-де ни-чего не поз-во-лял себе и не го-во-рил.

Маркус действительно не знал, что такого могло разозлить так девушку. Точнее, он

прекрасно понимал это, да и помнил весь разговор с ней. Но слушателей не было, и этот весь всплеск эмоций мог быть расценен как угодно. Вплоть до того, что складывалось впечатление, что он приставил к девушке. Хотя ничего такого не было.

И все-таки девушка отошла от двери, пропуская его внутрь. Немного потоптавшись на пороге, он нерешительно зашел в квартиру и подвинулся, позволяя девушке закрыть дверь. Протянул ей пакет с едой.

- Вы так быст-ро уш-ли из ресто-ра-на, что не по-ели. Поз-воль-те мне угос-тить вас э-той е-дой. Это, конеч-но, не из ресто-рана, но то-же впол-не съе-добно.

Щеки налились румянцем смущения. Ситуация доходила до абсурда, но на цветы теперь было табу. Больше цветы он дарить никому не будет, а то даже сейчас, после болезни, помнит, как спьяну признавался Цэрин Лхаце в любви. Больше так позориться он не хочет. А тут все-таки еда. Если она откажется, то он сам ее съест.

- Вы же не хо-тели в ресто-ране эту кот-лету? Вам хоте-лось чего-то вкус-но-го, соч-ного, моло-дого ба-рашка? Я прав?

Если бы кто его спросил "что ты делаешь", он бы ответил, что не знает. Он на самом деле не знал, как правильно говорить с девушкой и что ей рассказывать. Вероятно, если она задаст какой-нибудь вопрос, дело сдвинется с мертвой точки?

Юми Судзуки

- Ах вы те... перь будете делать вид, что не по-ни-ма-е-те? - аккуратно, но неловко, по стеночке Юми протиснулась мимо гайджина и со всей наивной сосредоточенностью сильно нетрезвого человека захлопнула входную дверь, произведя при этом намного больше шума, чем ей казалось, после чего рывком обернулась к незваному гостю, сильно качнувшись. Взгляд полукровки, затуманенный алкоголем и едва заметной пеленой линз, которые она по возвращении домой не успела снять - и вряд ли бы сумела прилепить к роговице глаз обратно в таком состоянии - не обещал ничего хорошего.

Домой к Юми первое время несколько раз заезжал отец, помогая старшей дочери с организационными нюансами переезда в столицу - аренда жилья, оформление паркинга для её любимой машины, и многое другое - которую она, хоть и родилась в Токио, совершенно не помнила, будучи увезённой в Сидзуоку совсем маленькой. Для тогда ещё несовершеннолетней, нелюдистой и пугливой Судзуки шум гигантского мегаполиса и переход на обучение в одном из крупнейших и самых известных токийских университетов был трудным испытанием. Если не считать его посещения, а также толкотни безликих грузчиков, заносивших в квартиру купленную мебель с кухонными приборами, и редких визитов муниципальной службы контроля газового оборудования, в крохотной обители Юми не бывало никого. Даже с арендодателем, с которым в скором времени придётся подписывать новый двухлетний контракт аренды, полукровка общалась только через риелтора и по телефону.

- Слова в рес-торане - норма для вас? Заявляться без при-гла-шения... так вы

привыкли? - излюбленным методом, отточенным на дылде-сестрице, Юми подплыла к Маркусу почти вплотную, сильно задирая голову и глядя прямо в глубокую лазурь его глаз. Ей не впервой теснить, нападая, человека намного выше - психическая защита слабачки-Соры в такие моменты трещала и лопалась, словно кожура перезревшего банана, и Судзуки производила сильное впечатление, несмотря на значительную разницу в росте. Тот же приём неоднократно срабатывал и после, уже на работе, когда Юми ставила себя в новых для неё отцовских коллективах. - И вы, что... что? Я са-ма могу обес... обеспечить себя едой!

Предложенный пакет стал последней каплей, переполнившей чашу терпения старшей Судзуки и воспринятой ею как прямое оскорбление - уже какое по счёту. Хафу разве что на цыпочки не вставала, беспокоясь сейчас только из-за звукоизоляции старого дома, не позволяющей повисить голос так, как того требовала ситуация.

- Какая раз-ни-ца, чего я хотела? Что. Вам. От меня... Нуж-но? - уже в четвёртый раз повторила Юми гораздо тише, чем хотела, кипя от гнева. Сейчас её раздражало всё: и раздумывавшаяся физиономия Агирре, цветом не уступавшая её собственным щекам, покрасневшим под действием алкоголя, и его дурацкое косноязычие, и вообще его право на существование.

Маркус Агирре

Молодой человек внимательно смотрел на девушку, которая, вероятно, пыталась его испугать или морально задавить. Но его морально задавить можно только одним способом, и этот способ знают все (или многие) в ресторане. Все остальное было в прошлом.

- Юми, - сказал Маркус, ставя пакет на пол позади себя. Если что, он заберет еду с собой. - Юми, - повторил он снова. - Прос-тите, что я так внезап-но сва-лил-ся на вашу голо-ву, но поз-воль-те мне по-мочь вам и все объ-яс-ни-ть. Прос-ти-те, но мне очень тяже-ло гово-рить. У ме-ня бы-ла серьез-ная трав-ма. Я кля-ну-сь, что не сде-ла-ю вам ни-че-го пло-хо-го. Я не опа-сен. Но ес-ли в-вы ме-ня не пос-с-лушае-те, то мо-же-те пос-тра-да-ть.

Марку старался говорить спокойным тоном, но жутко растягивал слова, проклиная эту болезнь. Он никому не смог объяснить, что это была чистая случайность, от этого никто не был застоахован. В Японии бешенства почти нет, это одна из немногих стран, где очень хорошая ветеринарная служба, благодаря которой животных, инфицированных этим вирусом, уничтожают. Да и не секрет, что даже за полярным кругом можно заразиться бешенством. При том, не имея контакта с мишкой, песцом или другой живностью. Случаи были описаны, кажется, про это он еще слышал, когда учился в институте.

Но кто же побежит сдавать анализы, наступив на ветку на пляже? Правильно - никто. Другое дело, когда тебя покусал бродячий пес...

Маркус вздрогнул - перед глазами появились развалины, по которым он осторожно пробирался, вынюхивая родственников, оказавшихся под обломками в результате землетрясения. На него напала собака. Мاستиф или что-то такое, которая выведена,

чтобы убивать зверя покрупнее гиены. Маркус одолел этого зверя, а потом на всякий случай проверил себя на бешенство. Тогда все было хорошо.

К счастью, тогда он догадался о болезни и купил билет в Пекин, хотя изначально собирался поехать в Токио. Почему он об этом догадался? Что было бы, если бы он приехал сюда?

Температура, кажется, снова поползла вверх. Ну да, если бы все было нормально с температурой, его бы так сильно не накрыло. Воспоминания о моменте, разделившим его жизнь, наверняка будут преследовать его. Но кто же поверит в то, что он болел бешенством. Даже офицер Таяма вряд ли поверил в это, хотя и столкнулся с оборотничеством. Но это разные вещи...

Юми Судзуки

- Хоро-шо. Я выслушаю вас, Агирре. Вы, судя по всему, отличаетесь не-по-нят-ливостью, - длинные фразы, как и Маркусу, Юми давались тяжело, хоть причина и была совсем иной. Продолжая не слишком внятно говорить, старшая Судзуки медленно переместилась таким образом, чтобы незванный иностранец оказался между нею и входной дверью. - поэтому я кое-что вам об... объясню. Стоит мне только набрать номер по-лиции, и вы серьёзно... вляпаетесь: я граж-дан-ка страны, никто не будет разбираться в причинах, для чего вы сюда я-ви-лись. Кроме, возможно, вашего дружка... но вокруг него не вся Япония вер-тится. Если я по какой-то причине этого сделать не смогу, - Юми выразительно глянула на дверь, после чего подняла глаза к потолку. - стоит мне закричать, и это... полицию вызовут за меня. А если вы не боитесь буквы закона, я найду уп-раву на вас и вне её, можете не сом... сомневаться. Поэтому говорите, что хотели, и немед-лен-но покиньте мой дом. Это в ваших же... в ваших интересах, Агирре.

Это... это я могу пострадать? Да как этот гайджин смеет говорить такое, да ещё звать по имени?!

Когда Юми официально получила работу в отцовской компании, среди новых коллег, конечно, нашлись желающие попытаться "строить" низкорослую немногословную девушку-новичка. Очень зря - "эта Судзуки" оказалась с зубами, да ещё и дочь босса, спорить с ней бесполезно, себе дороже.

Для тех, кто привык видеть хотя бы что-то дальше собственного носа и был помудрее, быстро стало понятно, что границы определённых рамок Судзуки никогда не переходит, но завоевать место под солнцем для неё - критически необходимо. Очень скоро перебесится. Когда-то она была примером для самой младшей сестры - Сан сама это говорила - а теперь сестрёнка будет примером уже для неё. Нужно заставить себя ценить, причём любой ценой.

Метод кнута дал свои плоды. Поначалу "мерзкую девку", не появлявшуюся на еженедельных посиделках в идзака, дружно ненавидело подавляющее большинство так или иначе контактировавших с ней сотрудников, вполголоса шушукаясь за спиной, но время постепенно расставила всё на свои места. Юми совсем не собиралась требовать для себя каких-либо привилегий или льгот, взвалив на себя работу целого отдела и снискав искреннее уважение к своей персоне. Влияние отца лишь прокладывало дорогу, но не было единственным козырем. Цель достигнута... вроде бы. Только что дальше?

А дальше, Судзуки - то, что у тебя в голове. То, что не уволишь, на что не накричишь. Можешь сколько угодно давить на парня - хотя он, конечно, полностью заслуживает того - но ты не дура и всё уже поняла. Или у тебя есть другие объяснения? Попробуй сложить пазл иначе. Или глазам своим не веришь?

- Ну? - рыкнула полукровка, буравя вихрастого белобрысого молодого человека слегка окосевшим взглядом. Верить действительно очень-очень не хотелось. Да и как поверишь в то, что любой нормальный человек сочтёт бредом сумасшедшего или, в лучшем случае, не слишком смешной шуткой?

Маркус Агирре

Девушка начала контрнаступление, слишком сократив дистанцию между ними. Это не придавало уверенности, а еще она запинаясь на некоторых фразах, что нервировало Маркуса. Сначала он подумал, что она издевается над ним, так же тяжело произнося фразы, но, судя по запаху алкоголя и алому румянцу на щеках, девушка просто не могла связно говорить. Как там бывает у пьяных Маркус не знал - сам он не пил. По крайней мере, после выздоровления. Да и раньше вроде тоже не напивался. А, нет, один раз точно напивался. А потом признавался в любви...

Маркус мотнул головой и вздохнул. И прошлое его не особо волновало, все, что ему помогли вспомнить - он помнил. И не было там ничего криминального. Не было в обрывках воспоминаний трупов. А сейчас это назойливо его мучило.

А еще пришло понимание, что девушка настроена решительно. И из-за алкоголя она может не понять, что он говорит или делает. Она не поверит его словам и увиденному, вполне может решить, что до нее добралась "белочка". Впрочем, можно рискнуть.

- Да, вы пра-вы, не стоит вызы-вать поли-цию. Я объяс-ню вам все, но сна-чала пока-жу, - сказал Маркус, ловко обойдя девушку, так, что теперь она оказалась между дверью и им. - Не бой-тесь, я о-чень хо-рошо зна-ю своего зве-ря.

Превращение заняло совсем мало времени, чуть больше секунды, снова появилась неприятная боль и ломота в костях и где-то в желудке, и к этой боли почти нельзя было привыкнуть. Маркус не привык к боли. Принял, да.

Гиена встала на ноги и отряхнулась. Если животное сытое, довольное и нормальное, то оно вполне может гулять рядом с антилопами и даже львами. Вот только токийская квартира далеко не саванна. И запахи были странные и незнские. А из окна повеяло выхлопными газами, и гиена фыркнула. Подняла ушки и, слегка склонив голову на бок, посмотрела на человека.

Юми Судзуки

- Что вы... эй! - неожиданный манёвр иностранца застал старшую Судзуки врасплох: запоздало крутанувшись вокруг себя и рискуя упасть, хафу сжала кулачки и приготовилась дать хоть какой-то отпор парню, который всяко был гораздо сильнее её физически. - Агир-ре, немед-лен-но прекра...

Через секунду Юми лишилась даже того неуверенного дара речи, который могли генерировать мозг и голосовые связки под действием этанола. Глазами с монеты по пятьсот иен, из которых чуть линзы не выпали, Юми наблюдала за жутким процессом превращения, произошедшим прямо перед ней, после чего инстинктивно сделала несколько шажков назад. На третьем пол ушёл из под ног - полукровка добралась до порожка гэнкана - Судзуки потеряла равновесие и, не успев даже пикнуть, так треснулась головой о входную дверь, что из глаз посыпались искры.

На полу крохотной прихожей, безо всякого перехода перетекающей в кухонную зону, лежит то самое горбатое пятнистое существо, что было запечатлено на фотографии, которую Маркус показывал ей в ресторане. Вот оно поднимается на лапы, поворачивает голову к оцепеневшей девушке. Стоит и смотрит точно на том же месте, где только что был... и в паркинге было если не оно было, то похожее...

- Маа-амочка...

Сейчас было бы очень кстати брякнуться в обморок, а после, очнувшись в одиночестве, счесть произошедшее пьяной галлюцинацией, но сознание упорно отказывалось покидать девушку. Осевшая в яму гэнкана Судзуки почти протрезвела от сочетания сильного удара затылком, где теперь пульсировала боль и обещала вскочить шишка размером с перепелиное яйцо как минимум, и кошмарного зрелища, неопишемого никакими словами, развернувшегося прямо у неё на глазах. В квартире... дикий хищный зверь! А шокер остался в машине... Пальцы нащупали что-то твёрдое, и тело среагировало быстрее мысли: Юми что было сил не глядя швырнула подвернувшийся под руку предмет, которым оказался её сапужок, в сторону отвратительного создания.

- Вот тебе, чудовище! Уходи! - второй сапуж полукровка бросила уже прицельно, вжимаясь спиной в дверь и, конечно, не задумываясь о том, что единственный выход из квартиры сейчас загораживает она сама, да и гиена при всём желании не смогла бы повернуть защёлку закрытого замка, реши она даже покинуть помещение. Деться некуда. Отправив второй и последний снаряд в морду животного, Юми вооружилась длинной ложкой для обуви, лежавшей рядом с сапужами, и выставила импровизированный клинок перед собой.

Маркус Агирре

Некоторое время гиена стояла и смотрела на девушку, которая, как и предполагал Маркус, сильно испугается диковинного обитателя саванны, которому не место в Токио. Хотя в зоопарке обитает парочка. Жаль только, что нельзя туда устроиться работать уборщиком и сотрудником по уходу за животными. Вакансий нет, да и берут туда только японцев. Отец Маркуса все-таки влиятельный человек, его многие знают, он часто появляется на разных официальных мероприятиях, знаком с правителями мира сего, а вот в зоопарке у него нет интересов.

Итак. Гиена стояла на одном месте и с интересом и любопытством смотрела, как девушка отступает, а потом спотыкается и падает. Один шаг вперед, осторожный, запах адреналина, срывающий крышу, но Маркус не позволяет своему зверю делать лишний шаг.

А потом в лоб, между глазами, впечатался сапог каблуком. Гиена фыркнула, заскулила, опустила уши и хвост и отпрыгнула в сторону, впечатавшись боком в стену. Снова фыркнув, животное отбежало на кухню, и в этот же момент второй сапог ударил по крупу.

Маркус превратился обратно и потер ушибленный лоб. Вздохнул. Идиот, на что он надеялся, когда превращался? Разве можно смотреть спокойно на этого монстра, в которого он превращается? Ему раньше казалось, что это животное - наказание за все грехи, которые он сделал. Потом он вроде бы смирился с этим, и вот сейчас снова появился какой-то непонятный укол в сердце. Вообще, это было глупо. Вот это вот все. А еще он заметил, что после превращения самочувствие ухудшилось. Температура резко поползла вверх. И сильно заболела голова.

Он подошел к Юми и присел около нее на корточки.

- Прос-ти-те, что я на-пу-гал вас. Но это был единс-венный вы-ход, что-бы вы больше не сом-не-ва-ли-сь, что все, что про-и-зош-ло на пар-ков-ке вам не при-виде-лось. Вы то-же мо-же-те вот это, но вам нуж-на по-мо-щь. Я мо-гу вам по-мочь.

Маркус тыльной стороной ладони стер испарину со лба и встал на ноги. Пошатнулся и протянул девушке руку, чтобы она смогла встать. Ну или врезать рождом для обуви по его руке.

Юми Судзуки

Если бы Сора увидела старшую сестру в таком положении - взлохмаченную, рухнувшую в гэнкан, красную, словно варёный рак и ухватившуюся за обувную ложку обеими руками, держа её, словно двуручный меч - она, несомненно, долго хохотала бы в голос. Правда, ровно до того момента, пока не заметила бы причину падения сестрички... кто-кто, а эта трусиха точно лишилась бы чувств за доли секунды, безропотно обеспечив хищное пятнистое создание с яйцевидными ушами свежей и беспомощной добычей.

Юми - не Сора. Никто не имеет права их сравнивать. Но у самой полукровки всё же мелькнула дурацкая непрошенная мысль: у крепкой, ладно скроенной и габаритной сестрицы хотя бы есть что отгрызть, а я что... на один зубок.

Какой бы слабой и беззащитной, не имея в руках электрошокера, ни была Юми, отдавать себя на съедение неизвестно как попавшему в её квартиру существу (кому ты врёшь, Судзуки, ты прекрасно всё понимаешь - по крайней мере, теперь точно), она не планировала. Оба снаряда девушки попали в цель. Первый сапожок, брошенный не глядя, угодил точно в голову животному, явно его дезориентировав: гиена скакнула в сторону, собрав стену ничуть не хуже пьяной Судзуки, и жалобно заныла, пытаясь ретироваться. Безуспешно, квартира маленькая, никуда с подводной лодки не денешься - второй ботинок тоже достиг тела зверя, правда, уже противоположную его часть. Хафу и самка ягуара, утробно ворчащая где-то глубоко внутри её подсознания (сейчас Юми почти наяву слышала этот рык, сильно напоминающий звук двигателя её "Тойоты", если снять глушитель) могли торжествовать победу.

Как оказалось, победа была близка, но всё же не достигнута. Не успела Судзуки начать подниматься с пола, как рядом с нею вновь объявился белобрысый голубоглазый... оборотень? И это не сон, не детская сказка про обернувшегося волком принца или европейская древняя легенда. Второе сознание словно придало Юми сил, сейчас выступая в роли союзника. Пантера, как и сама полукровка, страстно желала изгнать чужое существо со своей территории, кем бы оно ни было - человеком, гиеной или взаправду и тем, и другим одновременно.

- Вон отсюда! - схватившись за протянутую руку, полукровка рывком подняла своё лёгкое тело в вертикальное положение и сразу же шарахнулась от Маркуса, от души съездив по его плечу ложкой для обуви. Теперь её уже не заботило, услышит ли кто-нибудь её вопли через стены и перекрытия. Превращение неведомого существа обратно в понятного, вполне реалистичного лохматого гайджина Юми только воодушевило. - Вы... напу-гали? Да я вас... на кус-ки разорву! Я знаю, что так же могу - вам же... хуже! Прочь!!! - заорала Судзуки, через слово замахиваясь на парня своим нелепым оружием.

Маркус Агирре

Сказать, что девушка была напугана - это ничего не сказать. Она громко закричала, но все-таки схватилась за его руку, чтобы подняться и следом ударить его по плечу рожком для обуви. Было больно, и Маркус вздохнул.

Наверное, стоило заканчивать весь этот цирк и уйти, оставив девушку в одиночестве. Он не был уверен, что сейчас сможет справиться с разъяренным зверем, а то, что ее альтер-эго будет разъяренным, уже понятно и так. Гиена по всем параметрам уступает ягуару, или в кого превращается сеньоритта Судзуки, и общаться с разъяренным зверем ему сейчас не хотелось.

Потерев рукой ушибленное место, Маркус бросил взгляд на оставленный на полу у стены пакет с магазинной едой, которая каким-то чудом не пострадала, и вернул взгляд на разъяренную девушку. Усмехнулся и вытянул вперед руки, чтобы схватить Юми за плечи и переставить в другое место. Девушка была легкой, и это не составило Маркусу особого труда. Передвинув Юми, он открыл дверь и, не говоря больше ничего, вышел из квартиры.

Оказавшись на улице, он сел на скамейку и потер ушибленный лоб рукой. Потом достал телефон и стал писать сообщение. Это у него получалось лучше, чем разговаривать.

Простите. Но это был единственный выход, чтобы вы поверили в это. Прошу вас, не пускайте все это на самотек. Я могу вам помочь. Если вам нужна будет помощь - я помогу.

Отправив сообщение, молодой человек вызвал такси и отправился домой, надеясь, что сможет немного поспать.

Юми Судзуки

Как минимум один из размашистых ударов Судзуки достиг цели, вызвав

одобрительное ворчание второго сознания где-то глубоко в голове девушки, однако последовавшие далее действия Маркуса, видимо, поставили самку ягуара в тупик: пробирающийся до костей удовлетворённый клёкот, точно та только что нашла здоровенную дыру в ограде своей клетки в зоопарке, внезапно исчез. Животное словно предпочло оставить людей разбираться со своими проблемами наедине - сама же Юми, опешившая ничуть не меньше своего альтер-эго, даже не нашлась, что сказать.

Её, сопровождая унижение смешком, попросту схватили и переставили с места на место, как плюшевую игрушку! Несколько секунд потребовалось, чтобы проморгаться и прийти в себя, после чего полукровка вновь взмахнула обувной ложкой, пылая праведным возмущением, но незваный гость уже исчез в подъезде - лишь распахнутая только что дверь медленно и беззвучно, закрываясь, ползла на положенное ей место, а где-то за нею слышались постепенно удаляющиеся шаги.

Звук шагов замолк, оставив после себя невыносимую тишину. Застывшая у входа в квартиру полукровка выронила из рук рожок для обуви, гулко зазвеневший по плитке гэнкана, захлопнула дверь, быстро закрыв оба замка, и упёрлась лбом в прохладный металл двери, ища облегчения. Шишка на затылке, требуя прислонить холодное и к ней, отозвалась пульсирующей болью, которую в гневе Судзуки не замечала, но сейчас её волновало вовсе не это. Агирре не раз повторял сегодня, что готов ответить на все вопросы, но своим непрошеным появлением на чужой территории лишь создал новые. Где-то в глубине комнаты подал голос телефон, оповещая о принятом сообщении.

Отклеившись от двери, Юми, качаясь и сомнамбулически переставляя ноги, медленно проследовала в маленькую ванную, чтобы снять линзы - долгое напряжение и постоянный прищур сильно утомили, в глазницы словно насыпали песка - и оперлась обеими руками о раковину перед зеркалом, опустив голову и пытаясь немного отдышаться. Последние дни словно решили перевернуть всю её жизнь с ног на голову... Вздор, не бывать этому!

Досчитав до десяти и восстановив дыхание, Юми подняла взгляд на своё отражение, прикоснувшись пальцами к векам левого глаза - и оторопела. Из окошка, ведущего в точно такую же ванную комнатку, только зеркально симметричную, на неё злобно и осуждающе смотрела маленькая девочка в мятой школьной форме, изредка моргая яркими, словно светящимися разноцветными глазами из-под неровно стриженной чёлки - смоляно-чёрной, только что тщательно покрашенной.

Судзуки долго держалась, давая в этот сумасшедший день несносному Агирре и африканскому зверю достойный отпор, но теперь её нервы всё же сдали. Зажмурившись и трясая головой в попытке отогнать наваждение, Юми вцепилась в первое, что попало под руку - флакончик с духами - и бросила его вперёд, одновременно отшатываясь в противоположную сторону.

За что? Что я вам всем сделала?! Оставьте меня в покое!..

Оглушительный звон разбитого стекла в крохотной комнатке стал единственным ответом для полукровки. Старшая Судзуки открыла глаза - пол и раковина были сплошь усыпаны мелкими зеркальными осколками. С их помощью ещё можно пускать солнечные зайчики... или перерезать ими вены.

Но в оставшейся половинке зеркала, покрытой паутиной трещин и чудом удержавшейся в креплениях, отражалась только она сама: взрослая, багровая и взлохмаченная Судзуки Юми, координатор в компании отца. Подрагивающие пальцы наконец избавили уставшие глаза от линз - девушка вышла из ванной в единственную комнату, не утруждая себя уборкой, и плеснула в недопитый стакан, терпеливо дожидавшийся её на столике-котацу, ещё порцию джина. Нужно выходить на работу, и всё образуется. А там, глядишь, этот коротенький, но взрывающий мозг отрезок её жизни окажется лишь затянувшимся кошмарным сном... в токийском филиале её снова будет доводить до белого каления целая и невредимая Хаякава. Сейчас полукровка была бы ей только рада.

Сообщение, ответить на которое настойчиво требовал моргающий огонёк мобильного телефона, Юми читать не стала, догадываясь о том, кто мог его прислать.
